

В. С. Митричев,
ВНИИСЭ Минюста СССР

Судебная экспертиза и смежные отрасли научных знаний. Проблемы общей и судебной экспертологии в связи с судебно-экспертной деятельностью²

Судебная экспертология в настоящее время находится в начале своего становления. Еще не сформировалось полностью ее содержание, не сложилась структура. Нет поэтому и единства взглядов ни на саму экспертологию, ее предмет, систему, задачи, ни на ее взаимосвязи с другими отраслями научного знания. Все это нужно учитывать при оценке различных точек зрения на указанные вопросы, и в частности взглядов, высказываемых в настоящей книге и далеко не во всем совпадающих у разных авторов. Понятно также, что сказанное относится к оценке и связей, которые складываются между экспертологией и другими научными знаниями, и отношением между ними.

Рассмотрим прежде всего вопрос: исчерпываются ли проблемы экспертологии, только судебной деятельностью? Существует ряд весьма важных аргументов в пользу того, что общие экспертологические проблемы возникают в связи с практической деятельностью многих, в том числе несудебных учреждений и организаций. Проведение экспертизы, принятие решений на основе использования личных или коллективных экспертных оценок имеют место в различных сферах народно-хозяйственной и управленческой деятельности. Перспективность разработки месторождений полезных ископаемых, оптимальность и важность крупных научных программ, технический уровень и экономическая состоятельность проектных решений, целесообразность заключения сделок через внешнеторговые организации, трудовая и патентная экспертиза — все это может служить примером, подтверждающим приведенную мысль.

Из сказанного следует, что обращение к экспертизе составляет важнейший элемент принятия многих решений в тех случаях, когда соответствующий субъект (лицо, орган) оказывается не вполне компетентным либо из-за отсутствия у него специальных познаний, либо из-за юридической неправомерности их использования.

Говоря о возможности формирования общей экспертологии, уместно предположить, что она будет развиваться как наука о закономерностях осуществления любой экспертной деятельности (т.е. о закономерностях, определяющих сущность и специфику экспертной деятельности вообще). Не случайно, например, в составе секции «Математическая теория эксперимента» научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР в 1977 г. создана специальная

² Митричев В. С. Судебная экспертиза и смежные отрасли научных знаний. Проблемы общей и судебной экспертологии в связи с судебно-экспертной деятельностью // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТП : сборник научных трудов. № 42. М. : ВНИИСЭ, 1980. С. 93—102.

IV комиссия «Экспертные решения» с подкомиссией «Математические и практические вопросы экспертизы».

Общая экспертология, как представляется, призвана заниматься изучением закономерностей, относящихся к следующим основным разделам экспертной деятельности:

- гносеологическая сущность и методы принятия экспертных решений;
- социологические аспекты (эффективность, этические и другие вопросы) экспертизы;
- психология экспертной деятельности;
- экспертный информационный фонд (содержание, назначение, использование);
- экспертные методики (сущность, типы, назначение, использование);
- организационная структура экспертной деятельности.

Связь между различными направлениями экспертной деятельности в разных сферах хозяйственной, административной деятельности отчетливо проявляется в тенденции оснащения ее современной математической теорией. В связи с этим на математической основе должна проходить разработка математических методов оценки эффективности производства экспертиз, группового и индивидуального выбора, экспертометрии, моделирования трудно формализуемых процессов, теории случайных и нечетких множеств, взвешенных отношений и мер близости на сложных структурах и т.д. Нами выдвигается положение, что и для судебной экспертологии имеет существенное значение использование соответствующих достижений общей экспертологии. Это не исключает самостоятельного решения в рамках судебных наук специфических проблем конкретных видов экспертологии — разработки теории, алгоритмов и программ принятия экспертных решений, методических и информационных вопросов экспертной деятельности и т.п. Так, во Всесоюзном НИИСЭ разработана система принятия решений по случаям наездов транспортных средств на пешеходов («Автоэкс» — 1, 2, 3); разрабатывается система принятия экспертного решения при идентификации огнестрельного оружия по выстреленным пулям и т.д.

Общая экспертология, как представляется, относится к числу комплексных общественных наук, хотя в решении ее вопросов значительна роль таких наук, как математика, кибернетика и др.

Судебная экспертная трасология (следоведение), являющаяся также одним из учений, составляющих, по нашему мнению, теорию судебной экспертологии, должна раскрывать закономерности образования следов различной природы. Механические, химические, термические, биохимические и многие другие взаимодействия элементов материальной обстановки преступления приводят к возникновению соответствующих следов — отображений, наложений, разрушений и т.п. Общая классификация процессов следообразования, определение характерных для каждого из процессов закономерностей, выяснение путей использования данных познания этих закономерностей в экспертизе — все это проблемы судебной экспертологии, а не криминалистики, имеющей в основном дело лишь со следами контактного взаимодействия или частями целого.

Криминалистика и криминалистическая экспертиза используют достижения судебной трасологии лишь в отношении некоторых следообразовательных процессов, преимущественно механического контактного взаимодействия.

Соответственно, эта наука изучает следы — отображения частей тела человека, его одежды и обуви, используемых им орудий и инструментов. Не меньшее значение аналогичные данные судебной экспертологии по трасологии имеют и для судебной медицины, изучающей из всех следов биологического происхождения лишь следы, связанные с человеческим организмом.

В рамках судебной экспертологии следует изучать и проблему вещества как носителя доказательственной информации (учение о судебной субстанцииологии). Благодаря каким связям те или иные вещества могут быть использованы в процессе экспертных исследований? На этот вопрос в общем плане должна дать ответ именно судебная экспертология. Конкретные же судебные науки лишь преломляют положения экспертологии с учетом специфики изучаемых ими объектов и решаемых задач. Так, в криминалистической идентификационной экспертизе материалов и веществ преимущественно изучаются возможности расширения следоведческого исследования путем использования рецептурно-технологических и эксплуатационных данных относительно круга объектов (лаков, волокон, металлов, стекол, почв и т.д.), наиболее часто встречающихся в следственной практике и типовым образом используемых в процессах доказывания. В этом плане криминалистическая субстанцииология (или криминалистическое материаловедение) является в основном лишь расширением области следоведческих исследований за счет суммированного использования данных изучения внешнего строения следов и образующих их веществ. Для судебной медицины имеют значение уже иные данные судебной субстанцииологии, а именно те, которые связаны с возникновением, существованием и разрушением человеческого организма. Судебная экспертология призвана лишь в самом общем плане раскрывать природу биологических субстанций как источника информации для экспертных решений. Судебная же медицина конкретизирует и развивает эти данные с учетом специфики веществ, свойственных человеческому организму.

Аналогично сказанному выше о трасологии судебная экспертология должна служить связующей теорией для организации комплексных субстанцииологических и трасолого-субстанцииологических исследований, имеющих место при производстве медико-криминалистических, биолого-криминалистических или судебных медико-биологических экспертиз. Так, следами контактного взаимодействия таких элементов вещной обстановки, как комплекты предметов одежды конкретных лиц, могут быть наложения волокон тканей, волос шкур животных и т.д. Трасологические и субстанцииологические исследования подобных следов должны выполняться криминалистами (трасологом и экспертом по исследованию волокон) и биологами. И общетеоретическую основу такой совместной деятельности должна сформулировать судебная экспертология.

В заключение рассмотрим, какую роль могла бы сыграть судебная экспертология в деле формирования информационно-фондовых теорий и практики экспертизы. Специфика многих судебно-экспертных исследований заключается в невозможности полной формализации принятия решений (выводов). Это связано с тем, что определенные множества объектов либо по принципиальным соображениям (например, самодельно изготавливаемые снаряды к охотничьим ружьям, свойства которых порой обуславливаются индивидуальными навыками изготовителя), либо по чисто техническим трудностям (например, невозможно зарегистрировать отдельно особенности всех технологических процессов изготовления

волокон и изделий из них) не могут быть описаны достаточно полно, всесторонне, с должным количественным выражением присущих им признаков. Поэтому эксперт вынужден использовать информацию об ограниченном множестве объектов, однородных с исследуемым. В этих условиях крайне важным для организации однотипной экспертной практики является создание экспертных информационных фондов коллекционного типа. Эксперты-материаловеды оперируют значительным объемом промышленно-технологических данных, своевременный сбор которых и обработка связаны с большими техническими сложностями.

Судебная экспертология, как представляется, должна анализировать и выявлять те закономерности, которые определяют структуру, содержание и пути использования информационных экспертных фондов. Разработанные экспертологией рекомендации должны учитываться при организации экспертизы на основе вероятностно-статистического анализа данных о частоте и степени взаимозависимости признаков. Выбор этих критериев представляет сложную проблему, связанную, с одной стороны, с концепциями доказывания на основе вероятного знания, признаваемого при определенных условиях практически достоверным, с другой — с технико-криминалистическими аспектами экспертизы (точность анализа, репрезентативность выборок, соответствие эмпирического закона распределения теоретическому и т.п.). Своеобразную состыковку концепций доказывания и технических приемов работы эксперта должна осуществлять, по нашему мнению, именно экспертология.

Наиболее существенными, разносторонними и взаимообогащающими являются связи судебной экспертологии с судебными науками — криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.

Судебная экспертология, как представляется, во всех случаях при взаимосвязи с судебными науками (криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.п.) играет важную роль интегратора и организатора научных знаний. Но это не значит, что экспертология должна изъять из теории и методики этих наук то, что является для них общим. Главное заключается в том, чтобы судебная экспертология играла роль проводника тех общенаучных и технических достижений, которые имеют общее значение для всей судебной экспертной деятельности.

Анализируя практику судебно-медицинского и криминалистического решения однотипных задач (идентификация, исследование повреждений, причиненных холодным или огнестрельным оружием, и т.д.), легко обнаружить общность методик экспертного исследования по структуре, содержанию, технической реализации. Очевидно, что независимо от того, какой именно представитель той или иной судебной науки решает идентификационную, следоведческую или иную типовую задачу, структуры исследований во всех случаях имеют много общего. Судебная экспертология должна не только теоретически обосновать структуру методик экспертного исследования по решению той или иной типовой задачи, но и дать отправные положения для построения конкретных методик в специфических условиях той или иной судебной науки — судебной медицины, криминалистики, судебной биологии и т.д.

Практика экспертных учреждений выдвинула и такой сложный вопрос, как проведение межвидовых комплексных экспертиз (медико-биологических, биолого-криминалистических и т.п.) по идентификации, установлению факта контактного взаимодействия, определению механизма, давности события и т.п. Вопрос

заключается в том, на основе каких общих научных познаний (теоретических, методических) возможно проведение экспертизы представителями разных наук. Думается, что такое общее научное знание может дать именно экспертология, отвлекаясь от специфики каждой отдельной судебной науки, но тщательно выделяющая то общее, что эти науки объединяет. Развитие экспертологии в качестве научно-методической основы производства «интеграционных экспертиз» оправдано, как представляется, с теоретической и практической точек зрения. На основе интеграции данных различных судебных наук может быть организован и ряд ситуационных экспертиз, что также возможно только с учетом общих методических положений, разрабатываемых экспертологией.

Наконец, следует упомянуть и о такой чисто служебной роли судебной экспертологии, как разработка рекомендаций по организации судебно-экспертной деятельности в масштабах как всего государства, так и отдельных его регионов. Диспропорция, существующая между организацией криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, в значительной мере обусловлена отсутствием соответствующих экспертологических установок. Научно обоснованное создание и развитие современной технической базы экспертных исследований, сущность и пути осуществления научно-методического руководства экспертной практикой, обеспечение взаимосвязанности подготовки экспертных кадров различных направлений — все эти задачи должны решаться с общих экспертологических позиций. Связи между криминалистикой, судебной медициной, судебной биологией и т.д. осуществляются не только через экспертологию в целом или через ее общую часть, но и через отдельные учения, которые, как представляется, должны войти в состав особенной части экспертологии.

Рассмотрим подробнее эти связи.

Судебная морфология как учение может раскрыть закономерности отражения доказательственной информации во внешнем и внутреннем строении самых различных по своей природе объектов-носителей — вещественных доказательств. Так, определенные морфологические признаки растительных остатков характерны для переработанных в анашу верхушечных частей конопли, что позволяет отнести вещества к данному наркотическому средству. Конкретная структура многослойного лакокрасочного покрытия позволяет определить тип автомашины по отделенному от ее поверхности кусочку краски. Представляется, что в самом общем виде проблемы морфологии должны быть предметом изучения именно судебной экспертологии. Конкретные же судебные науки (криминалистика, судебная медицина) изучают более узкие и специфические вопросы использования морфологических признаков в целях решения соответствующих задач, разрабатывают конкретные методики качественного (морфоскопического) и количественного (морфометрического) анализов соответствующих объектов — следов частей целого и т.п. судебно-медицинских, криминалистических и судебно-биологических экспертных информационных фондов. Именно экспертология должна выполнять такую важную роль, как обеспечение должной корреляции и взаимного обогащения информационных фондов, создаваемых разными судебными науками.